Текст · 22 февраля 2022, 08:04
Юлия Сугуева,

«Чтобы чеченское общество нас ненавидело, нам достаточно просто быть». Суд приговорил двух братьев-атеистов к 8 и 6 годам заключения

Ачхой-Мартановский районный суд Чечни огласил приговор братьям Салеху Магамадову и Исмаилу Исаеву. Братья — один из них гей, а другой начал трансгендерный переход — администрировали телеграм-чат для атеистов. После пыток они сбежали из Чечни в Нижний Новгород, но через год чеченские силовики схватили их и там — и сегодня по обвинению в покупке пакета с продуктами для боевика суд приговорил Магамадова к 8 годам, а Исаева к 6 годам лишения свободы. «Медиазона» коротко напоминает их историю.

«Сфабрикованная статья просто абсурдна. Надо быть гением, чтобы обвинить атеистов в пособничестве мусульманским террористам. Но какая статья — вообще неважно, с таким же успехом нас могли обвинить вообще в любом преступлении. Ведь главное было нас посадить, что они успешно и сделали. Сама чеченская власть говорила, что фабрикует именно эту статью, дабы очистить наше имя, так как СМИ пишут, что мы безбожники. Они не понимают, что, есть ли среди чеченцев атеисты, геи или трансгендеры, важно только для самих чеченцев. Они воображают, будто бы существование этих людей в их нации оскорбляет их всех в глазах

других людей», — пишет в открытом письме[1] из СИЗО Салех Магомадов, которого вместе с братом обвиняют в пособничестве боевикам[2].

Исмаила Исаева и Салеха Магамадова чеченские силовики задержали 4 февраля 2021 года в Нижнем Новгороде — при поддержке местных коллег. Братьям[3] тогда было 17 и 20 лет. Один из них успел позвонить координатору «Российской ЛГБТ-сети»[4] и попросить о помощи: во время звонка были слышны крики. Приехавший на место адвокат Александр Немов обнаружил только разгромленную квартиру. Он обратился в полицию и написал заявление о похищении — в МВД адвокату рассказали, что Магамадова и Исаева увезли на допрос в Чечню. «Российская ЛГБТ-сеть» выяснила, что «операция по задержанию была проведена совместными усилиями полицейских Гудермеса и Нижнего Новгорода».

Братья переехали из Чечни в Нижний Новгород в 2020 году после пыток. Оба были администраторами чата «Осал нах 95»[5]. Братья рассказывали, что в апреле 2020 года их похитили (Магамадова в Грозном, а Исаева — в Петербурге) и два месяца продержали в подвале второго полка патрульно-постовой службы имени Ахмата Кадырова в Грозном, обоих пытали.

Исаев вспоминал, что его избивали пластиковой трубой: «Мне было очень больно. Я кричал от боли. После этого избиения я в течение месяца не мог шевелить двумя пальцами левой руки». Магамадов говорил о пытках током: «На коробке, откуда поступал электрический ток, было написано "детектор лжи". Они ничего не узнавали, пытали в

качестве наказания. Особенно сотрудников полиции злило то, что на моем нике в "Телеграм" были изображения христианских крестов и флаг ЛГБТ».

Молодые люди говорили, что их «заставляли под пытками признать существование Бога, а также учить наизусть Коран, биографию Ахмат-Хаджи Кадырова и гимны [России и Чечни]».

Один из братьев гей, другой — трансгендер на гормональной терапии, писала «Новая газета». «Чеченцы меня не понимают, и поэтому они вообразили, что будто бы лучше меня знают, как мне жить, — говорит Магамадов в своем письме. — Сами загнали себя в рамки и других пытаются держать в этих выдуманных рамках. Я хоть и за решеткой, но все равно в тысячу раз свободнее, чем любой из них. Уже не раз слышал, как они говорят, что меня посадили для моего же блага и как мне повезло, что я не успел уехать в Европу, ведь тогда никто бы не смог меня исправить. Мое мнение, конечно же, не спрашивается. Когда находился в подвалах одной из казарм полка имени Ахмата-Хаджи Кадырова, говорили то же самое: "Пытаем, чтобы исправить. Отпустим, когда поверим, что ты исправился. Если попадешь сюда во второй раз, будем пытать еще сильнее, потому что ты какой-то непонятливый". На самом же деле, они просто калечат людей, а говорят так, чтоб хоть как-то оправдать свои зверства».

Вместе с Салехом пытали и его старшего брата Саида — их крики прикованная наручниками в том же подвале слышала мать, Зара Магамадова. По ее словам, в первый раз младшего Исмаила задержали в августе 2019 года: полицейские проверяли телефоны

у людей на улице и нашли у него радужный флаг. Его отпустили через неделю, когда родственники заплатили полицейским 300 тысяч рублей. После задержания подростков в апреле 2020 года силовики забрали и их родителей, и старшего брата Саида.

«Там меня завели в подвал, приковали наручниками к шведской стенке, — рассказывала Магамадова "Медузе"[6]. — В это время моих сыновей [Саида и Салеха] пытали... Я слышала, как они кричат. Я была в ужасе, было очень страшно. Я молилась за них и не верила в происходящее. Я не знала, что делать, сидела на полу. Иногда заходили полицейские, били трубой по стенке, по полу, пугали меня. Ничего не объясняли, просто угрожали, что могут побить меня в любое время».

Всего в апреле 2020 года задержали девятерых подростков из чата «Осал нах 95» — всех их заставили извиняться на камеру. «Кавказ.Реалии»[7] отмечали, что ролики распространяли в провластных телеграм-каналах и инстаграме.

«Мы думали, что нас никогда не найдут и писали всякие гадости. Но нас нашли и поймали. Простите нас, пожалуйста, не делайте так, как мы, не пишите в интернете и не критикуйте власть», — описывало издание общий смысл покаянных речей восьмерых юношей и одной девушки. Были среди них и Исмаил Исаев (ник в чате — *Noctis*), и Салах Магамадов (ник — «Лоскутик»). Исаев на видео бледен, с испуганным взглядом, он тяжело дышит и еле произносит слова на чеченском.

По данным «Кавказ.Реалий», после задержания чат сменил название на «Къонахи 95»[8], а

один из участников с ником «Дра Кула» написал, что на самом деле чат изначально создали сотрудники МВД, «чтобы собирать такой биомусор, управлять наркоторговлей и такими падшими людьми». Изданию этот пользователь рассказал, что приходится родственником одному из задержанных. По его словам, среди них были и несовершеннолетние.

«У нас в Чечне считается, что если тебе 12-13 лет, то ты уже взрослый и ответственен за себя. Если бы я знал, что они пишут такое про ислам, я бы сам их отпинал и пальцы им переломал. Но они выступили на камеру, опозорились. Этого достаточно, чтобы все о них знали, что они люди конченные, дочь за них отдавать нельзя. А с ними еще девочка. Она же мусульманка, она такое писала, ужас! Это родители виноваты, что купили ей телефон!» — привело издание слова «Дра Кулы».

Магамадова и Исаева, по словам их матери, тогда отпустили из подвала при условии, что они будут сообщать полиции о других участниках чатов. В июле 2020 года «Российская ЛГБТ-сеть» помогла им уехать из Чечни в Нижний Новгород — где их схватили через год, 4 февраля 2021 года.

В Чечне к братьям три дня не пускали защитника, а их отца тоже били в отделе. Два дня Магамадова и Исаева везли на машине. 6 февраля полицейские доставили их в отдел полиции в Гудермесе, туда же из Грозного привезли и отца молодых людей Сайпуты Исмаилова. По словам представителя «СК SOS» Мирона

Розанова, в присутствии адвоката Александра Немова полицейские «провели формальный допрос» братьев: показывали фотографии каких-то людей и спрашивали, знакомы ли они им.

После этого братьев отпустили, но на выходе вновь задержали — уже другие сотрудники полиции. Молодых людей отвезли в село Серноводское — адвоката к ним в отдел полиции уже не пустили, но пропустили отца.

Позже отец рассказал, что полицейские несколько раз ударили его по почкам, а приехавший в отдел замминистра внутренних дел Чечни угрожал «позором» и говорил, что репортаж о его семье будут крутить по ЧГТРК «Грозный», и требовал отказаться от адвокатов.

Защитнику передали бумагу о том, что братья якобы признались, что покупали продукты боевику-. Когда адвокат пытался найти братьев, в одном из отделов полиции ему передали выписку из книги учета сообщений о преступлении, где говорилось, что Магамадова и Исаева задержали 6 февраля совместными усилиями сотрудников угрозыска, полка ППСП имени Кадырова, ФСБ и СОБР «Терек» — и что молодые люди уже дали признательные показания о пособничестве боевику.

ЧГТРК «Грозный» позже утверждал, что братья якобы помогали «Рустаму Борчашвили, который входил в террористическую группу Аслана Бютукаева, уничтоженного 20 января этого года на окраине села Катыр-Юрт».

Адвокат Марк Алексеев, сотрудничающий с кризисной группой «СК SOS», сказал «Медиазоне», что такие показания, «скорее всего, получены путем угроз и под давлением».

Магамадова и Исаева отправили в СИЗО. Их родственников тоже задерживали и склоняли к убийству братьев. В марте 2021-го силовики увезли в отдел полиции «около двадцати» родственников обвиняемых до двух часов ночи расспрашивали о местонахождении родителей братьев, требуя найти их и привезти в Чечню — родители и старший брат после задержания Магамадова и Исаева уехали из России.

По данным правозащитников, с родственниками Магамадова и Исаева «практически ежедневно» проводили беседы полицейские, во время которых призывали совершить убийство «чести». После этого по ходатайству защитников арестованным братьям предоставили госзащиту: их перевели в другой блок СИЗО, где ведется видеозапись в коридорах, следствие также запретило родственникам встречи с ними.

Братья рассказывали, что пытки продолжились и в СИЗО. Они говорили адвокату, что конвоиры оскорбляли их по дороге в суд, а когда вернули в СИЗО, Магамадова отвели в комнату без видеонаблюдения, и один из сотрудников ударил его «кулаками по лицу и телу, позже пытался задушить».

Исаев рассказал, что за отказ бриться наголо его избил заместитель начальника изолятора: схватил за горло, ударил о стену, дотащил до пустой камеры, где

обстриг, уложив на пол и удерживая коленями голову. Магомадова за такой же отказ сотрудники СИЗО поставили лицом к стене и били по ногам — в знак протеста он порезал себе руки бритвенным лезвием. По словам юноши, от него требовали написать, что он нанес увечья себе из-за нервного срыва, а за отказ — снова избили. Следственный комитет Чечни возбуждать дело о насилии отказался.

Дело рассматривает Ачхой-Мартановский районный суд — переносить процесс в другой регион суд отказался. Адвокаты отмечали, что власти Чечни, в том числе Рамзан Кадыров и министр печати Ахмед Дудаев, «высказывали полную уверенность в виновности братьев», по ЧГТРК «Грозный» показывали угрозы убийством «чести» от родственников братьев, а при отказе возбуждать уголовное дело о насилии следователь писал, что просьбы Магамадова и Исаева о передаче их дела в другой регион связаны с их «нетрадиционной сексуальной ориентацией».

Из-за этого братья 21 декабря объявили голодовку. Спустя 20 дней они прекратили ее из-за ухудшения состояния здоровья и отсутствия реакции со стороны властей. Исаев говорил, что во время голодовки его ни разу не осматривали врачи.

Обвинение утверждает, что Магамадов списался в фейсбуке с «участником НВФ» Рустамом Борчашвили, а потом вместе с братом дважды покупал ему продукты. По утверждению следствия, в июне 2020 года братья приехали из Грозного к торговому центру «Имран» в станице Ассиновская, чтобы встретиться с Борчашвили — он передал им 5 000 рублей на

продукты, а потом они еще дважды приезжали в станицу уже с едой: колбасой, майонезом, хлебом, гречкой, рисом, соком, чаем и шоколадками.

«Оставляя в стороне факт того, что на территории республики действовали довольно жесткие в то время ограничения на передвижения между городами, в любом случае должны были остаться объективные следы передвижения Исаева и Магамадова из города Грозный в станицу Ассиновская к торговому дому "Имран", куда вообще не ходит никакой прямой транспорт, кроме такси из города Грозный», — говорил во время прений адвокат Немов, отмечая, что следствие не предоставило никаких доказательств этих поездок.

«В современных условиях, зная конкретный день, несложно установить факт передвижения человека по столь длительному маршруту, — отмечал адвокат. — Однако данных доказательств не имеется, исключительно потому, что данные выводы государственного обвинения — просто чей-то вымысел».

Нет в деле и доказательств того, что у Магамадова вообще была страница в фейсбуке и он переписывался с Борчашвили — в деле нет никаких исследований переписки, нет даже скриншотов сообщений, отмечали защитники.

Рустама Борчашвили дважды объявляли убитым в спецоперациях, первый — еще до того, как братья якобы купили ему продукты. Этот житель станицы Ассиновской с 2011 года был в розыске за участие в незаконном вооруженном формировании. Первый

раз его опознали в одном из боевиков, убитых на границе Чечни и Ингушетии в феврале 2013 года. Во второй — уже после событий, описанных в уголовном деле — в октябре 2020 года, после спецоперации в Серноводском районе Чечни.

Свидетели обвинения меняли свои показания в суде, а двое из них были под следствием по другим уголовным делам. Как отмечают адвокаты, Ислам Махаури и Магомед Сальмурзаев, которые, по версии обвинения, подвозили братьев по просьбе Борчашвили, давали показания, находясь «под полным контролем государства». «Оба обвинялись в совершении тяжкого преступления, — говорил адвокат Немов. — Оба подвергались насилию в тот же день, когда подсудимые находились в ОМВД России по Серноводскому району с целью получения нужных объяснений».

Двое понятых Арби Медов и Магомед Альтемиров, выступая в суде, рассказали, что они не давали показания, а просто ознакомились с текстом, который подготовил следователь, и подписали документ: понятые пробыли в отделе полиции «не более десяти минут».

Оба брата отказались от признаний, которые подписали под угрозой пыток в отсутствие адвоката- . Текст допроса полностью написал следователь, отмечали они. «В протоколах допросов в качестве подозреваемых Магамадова и Исаева текст является идентичным, сходным до степени смешения, что невозможно при раздельном допросе двух лиц», — говорил в суде адвокат Марк Алексеев.

По его словам, тексты допросов братьев совпадают по структуре, последовательности абзацев, «изложенных слово в слово» вплоть до нюансов и точных цен на все продукты, которые скрупулезно перечислены в материалах.

«Все знают, что дело сфабриковано, однако чеченское общество считает, что это правильно и что нас вообще следовало бы убить, но, к стыду наших дней, дело пришлось довести до суда», — пишет из СИЗО младший брат Исмаил Исаев. По словам юноши, все это, «конечно, делается, дабы защитить честь народа или ради еще каких-нибудь подобных отвлеченных понятий».

«Чтобы чеченское общество нас ненавидело, нам достаточно просто быть, — замечает он. — Но, к счастью, я питаю глубокое презрение к мнению этого общества, каково бы оно ни было, и не считаюсь с ним. Я привык следовать своему разуму и сердцу, поэтому остаюсь одинок перед обществом. Думаю, тот факт, что столько злых и невежественных людей желают нам зла, и что мы не приспособились к этому жестокому миру, делает нам честь».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Письма Магомадова и его брата Исмаила Исаева есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Часть 5 статьи 33 и часть 2 статьи 208 УК.

3. Они родные братья, но у Магамадова фамилия матери, а у Исаева — отца.

4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников,

политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Российская ЛГБТ-сеть» была внесена Минюстом в «реестр незарегистрированных объединений, выполняющих функции иностранного агента».

5. «Кавказ.Реалии» переводили название чата как «Беспринципные люди». Закон обязывает нас упомянуть, что «Кавказ.Реалии» признаны СМИ — «иностранным агентом».

6. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза» внесена Минюстом в реестр СМИ, исполняющих функции «иностранного агента».

7. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказ.Реалии» внесены Минюстом в реестр СМИ, исполняющих функции «иностранного агента».

8. «Къонахи» переводится с чеченского как «Настоящие (или же достойные) мужчины».